

— Дерзость! Ты хочешь сказать, что эта старая не различает чёрного и белого и, дожив до таких лет, не заслуживает уважения?

Заместительница главы Цзян из Областной академии помрачнела. Её взгляд стал ледяным, будто она смотрела на мертвеца.

Главы трёх великих семей, сидевшие рядом, тоже изменились в лице. Первым не выдержал глава семьи Нин и громко рявкнул:

— Ты кто такой? Кто позволил тебе быть таким невоспитанным и открывать рот, чтобы позориться перед людьми?

Лоу Цзыхань не испугался и не растерялся. Его взгляд оставался спокойным.

— Меня зовут Лоу Цзыхань.

— Лоу?

Глава семьи Нин впился в главу семьи Лоу взглядом, острым как иглы. Глава семьи Лоу на миг опешил. Лоу Цзыхань? В семье Лоу был такой человек?

В этот момент сидевший рядом старейшина едва заметно шевельнул губами и передал главе семьи Лоу:

— Сын Лоу Цайвэй.

Глаза главы семьи Лоу вдруг расширились. Он посмотрел на Лоу Цзыханя. Юноша стоял прямо, стройный и высокий, с необыкновенной, почти отрешённой от мира манерой держаться. Более того, его культивация уже достигла поздней стадии Линъю. На лице главы семьи Лоу невольно проступило изумление, а в сердце поднялась настоящая буря.

Сын Лоу Цайвэй, который больше десяти лет был дурачком, когда успел стать таким выдающимся?

Если он не ошибался, этому юноше было всего четырнадцать!

Четырнадцать лет, а уже поздняя стадия Линъю!

Такой дар! Он ничуть не уступал Лоу Цайвэй в её годы. Почему же он только сейчас узнал о подобном гении?

— Глава семьи Лоу, ваша семья вот так воспитывает учеников?

Если бы Лоу Цзыхань не принадлежал к семье Лоу, глава семьи Нин и глава Академии Синчэнь одним словом могли бы выгнать его из академии. Но семья Лоу тоже была одной из трёх великих семей города Цинсюань, к тому же сам глава семьи Лоу находился здесь. В конце концов, им всё равно приходилось сохранить семье Лоу хоть немного лица.

Глава семьи Лоу пришёл в себя. На его лице появилась слабая улыбка.

— Ребёнок неразумен. Зачем главе семьи Нин с ним считаться? К тому же глава семьи Нин, возможно, не знает: этот ребёнок — сын Лоу Цайвэй.

В этом году глава Цзян из Областной академии приехала поддержать сына главы семьи Нин, Нин Хао. С другой стороны, это показывало семье Лоу и семье Шэнь, насколько высоко теперь стоит семья Нин.

Разумеется, глава семьи Лоу был только рад увидеть, как семья Нин терпит неудачу. Тем более человек, из-за которого семья Нин потеряла лицо, был настолько выдающимся. В будущем он вполне мог стать одной из опор семьи Лоу.

— Лоу Цайвэй!

Лицо главы семьи Нин слегка изменилось. К бывшей первой сильнейшей города Цинсюань он всё-таки испытывал опаску.

Городской правитель Цинсюаня, сидевший рядом, тоже на миг застыл. Его взгляд, устремлённый на Лоу Цзыханя, стал куда сложнее.

Председатель Гильдииковки артефактов внешне ничем не выдал себя, но вслух всё же вступился за Лоу Цзыханя:

— А я, напротив, считаю, что этот ребёнок сказал верно. Заместительница главы Цзян, мы уже люди в возрасте. Если перед столькими людьми будем цепляться к ребёнку, когда слухи разойдутся, это прозвучит некрасиво.

Поняв, что он говорит в защиту Лоу Цзыханя, заместительница главы Цзян из Областной академии помрачнела ещё сильнее.

Правитель города Цинсюань тоже сказал:

— Если духовное оружие не считается внешней вещью, то и инскрипции, естественно, не считаются внешней вещью. Если Академия Синчэнь возражает, пусть впрёд на годовой

аттестации Академии Синчэнь запретят и духовное оружие, и инскрипции.

Он поддержал точку зрения Лоу Цзыханя, а значит, тоже говорил в его защиту.

Лоу Цзыхань лишь сказал то, что хотел сказать. Он не думал настолько далеко.

Но сейчас в первом ряду зрительской трибуны сидели самые почётные гости: главы трёх великих семей, председатель Гильдииковки артефактов, председатель Гильдии алхимии, правитель города Цинсюань и представительница Областной академии. Всего семь человек.

Из этих семи, если не считать молчавших председателя Гильдии алхимии и главу семьи Шэнь, высказались пятеро. Глава семьи Нин и заместительница главы Цзян хотели поставить Лоу Цзыханя в трудное положение, но глава семьи Лоу, председатель Гильдииковки артефактов и правитель города Цинсюань, целых трое, неожиданно заговорили за него!

Это действительно поражало.

Ученики Академии Синчэнь и остальные люди на зрительской трибуне, увидев эту сцену, застыли с ошарашенными лицами и никак не могли понять, что вообще происходит.

Глава семьи Лоу ещё не был чем-то особенным, но председатель Гильдииковки артефактов и правитель города Цинсюань никак не были мелкими фигурами. Заместительнице главы Цзян пришлось подавить злость. Она холодно фыркнула и больше ничего не сказала.

Достойная заместительница главы Областной академии в споре с практиком Линьфу из маленькой академии маленького города оказалась в проигрыше. И глава семьи Нин, и заместительница главы Цзян чувствовали себя очень скверно.

Глава Академии Синчэнь поспешно велел остальным ученикам продолжать поединки, чтобы отвлечь внимание публики.

Нин Ань благодарно улыбнулся Лоу Цзыханю, и они вместе вернулись в толпу.

На зрительской трибуне дед Лоу и старик Сюй, увидев, что всё наконец закончилось, оба выдохнули с облегчением. Дед Лоу стёр холодный пот со лба.

— Мой хороший внучек пошёл в мать. Такой же прямой характер.

Старик Сюй не знал, хорошо это или плохо, и лишь с тревогой сказал:

— У молодого господина чистое сердце, он ценит чувства и долг. Возможно, он просто хотел

отстоять справедливость и не держал злого умысла, но всё-таки он оскорбил и семью Нин, и важную особу из области...

Дед Лоу, однако, слегка улыбнулся и посмотрел на старика Сюя.

— В те годы Цайвэй была такой же, но всё равно стала первой в городе Цинсюань. Я верю, что мой хороший внучек не хуже Цайвэй, а может, и сильнее!

Старик Сюй молча кивнул.

Председатель Гильдии алхимии внешне оставался спокоен, но втайне передал голос председателю Гильдииковки артефактов:

— Ты, старый лис, с каких пор стал таким добрым и начал помогать посторонним?

— Этот ребёнок связан с моей Гильдиейковки артефактов. Он не обычный человек.

В прошлый раз Шэнь Хуайань сказал ему, что в Академии Синчэнь есть ученик, связанный с господином Юанем. Именно поэтому он специально приехал посмотреть годовую аттестацию Академии Синчэнь.

Однако, увидев самого Лоу Цзыханя, он обнаружил кое-что ещё более невероятное.

Какие бы мысли ни были у важных людей на трибуне, годовая аттестация Академии Синчэнь продолжалась.

Наконец...

— Лоу Цзыхань, Нин Чжан!

Настал черёд Лоу Цзыханя выйти на помост.

С холодным и спокойным лицом Лоу Цзыхань шагнул вперёд, коснулся носком земли и взлетел на первый боевой помост.

Внизу Нин Ань крепко сжал руки. Ногти врезались в ладони. Он знал, что его встреча с Нин Хуэем не была случайностью, и встреча Лоу Цзыханя с Нин Чжаном тоже не была случайностью.

Люди семьи Нин слишком подлые!

— Хм, Лоу Цзыхань, кто разрешил тебе только что нести чепуху и позорить нашу Академию Синчэнь?

— Сегодня я от имени академии как следует тебя проучу!

Свист!

У Нин Чжана тоже было духовное оружие. Им оказался длинный кнут.

Лоу Цзыхань спокойно смотрел на него.

— Я уже говорил: если встретишься со мной, проиграешь.

Его тон и выражение лица оставались совершенно ровными. Это не походило на провокацию, скорее на простое изложение факта. Но именно поэтому такие слова злили ещё сильнее.

— Заткнись!

Хлоп!

Чёрный длинный кнут хлестнул прямо в сторону Лоу Цзыханя.

Духовное око!

В глазах Лоу Цзыханя мелькнул слабый золотистый свет, и в тот же миг пёстрая духовная энергия внутри тела Нин Чжана отразилась в его глазах.

Скользкий свет, мелькающая тень!

Лоу Цзыхань лишь небрежно сделал шаг и точно, без малейшего лишнего движения, уклонился от длинного кнута.

— Ладонь Раскалывающая Горы!

Его белые длинные пальцы сомкнулись в ладонь, и он ударил Нин Чжана в совершенно незащищённую спину, прямо в область сердца.

— Пф!

Лицо Нин Чжана резко побледнело. Он выплюнул полный рот крови.

И одновременно...

Бум!

С громким звуком Лоу Цзыхань не удержался и отступил на несколько шагов. В груди у него тоже глухо заняло.

— М?

Его брови едва заметно дрогнули. Он посмотрел на Нин Чжана и понял, что на этом молодом господине семьи Нин надеты защитные доспехи. Более того, они обладают немалой силой обратного удара. Только что половина силы его Ладони Раскалывающей Горы отразилась обратно в него самого, и это было весьма неприятно.

— А?

После боя Нин Аня Лоу Цзыхань заговорил и словно бы «спровоцировал» наставников Академии Синчэнь и важных людей в первом ряду зрительской трибуны. Он оставил у всех очень отчётливое впечатление.

Поэтому едва он вышел на помост, как сразу привлёк множество взглядов. За ним следили почти все. Даже важные люди в первом ряду зрительской трибуны смотрели именно на этот боевой помост.

Глава семьи Нин даже уже передал голос главе Академии Синчэнь: как только Лоу Цзыхань проиграет, во время оценки нужно будет как следует унизить этого мальчишку, не знающего высоты неба и глубины земли.

Но никто не ожидал, что этот прежде никому не известный парень покажет себя настолько хорошо. Каждое его движение казалось небрежным, но всякий раз оказывалось точным до предела: он точно уклонялся от атак Нин Чжана и точно находил его самую большую слабость.

А больше всего удивляла Ладонь Раскалывающая Горы.

— Эта Ладонь Раскалывающая Горы...

— Разве Ладонь Раскалывающая Горы настолько сильна? Почему я не знал?

Ладонь Раскалывающая Горы была низкоранговой боевой техникой, и многие умели её

применять. Но Ладонь Раскалывающая Горы в исполнении Лоу Цзыханя совершенно отличалась от их техники.

Бой на помосте продолжался.

— Любопытно, — несколько важных людей в первом ряду зрительской трибуны слегка заинтересовались.

Глава семьи Лоу был приятно поражён выступлением Лоу Цзыханя и невольно преисполнился самодовольства. Он спросил главу семьи Нин:

— К слову, ученики моей семьи Лоу уже давно не обменивались ударами с учениками семьи Нин. Глава семьи Нин, как думаете, кто победит и кто проиграет в этом бою Лоу Цзыханя и Нин Чжана?

<http://bllate.org/book/17588/1636482>